

Александр Михайлович Одесский был первым артистом, вышедшим в день открытия Новокузнецкого цирка на его арену со словами приветствия публике, заполнившей до отказа чашу огромного амфитеатра. Наверно, все, кто побывал за эти четыре месяца на представлениях, помнят высокого человека во фраке с белой манишкой, ведущего чуть приподнято и торжественно цирковую программу. А те зрители, которые приходили сюда не один раз, вероятно, заметили, что «ведущий» не только объявляет номера и

сать документы — завтра зарплата. Да разве возможно перечислить все заботы режиссера-инспектора! Ему до всего есть дело, и он обязан знать в цирке все. А чтобы быть всесторонне образованным в «цирковых науках», мало закончить, скажем, специальное училище — да там этой профессии и не учат, ибо невозможно научиться всему, — надо прожить в цирке жизнь.

Началось его увлечение цирком давно — в тридцатые годы в Одессе, когда Саша, мальчишка-семиклассник, сын рабочего обувной

Разыгрываемые ими комические сценки вызывали гоме-рический хохот зрителей.

И вот Александр Одесский становится «белым» клоуном. Меняются «рыжие», его партнеры — Добрынин, Ренти, Коновалов, мелькают, как в калейдоскопе, города — ведь артист цирка всю жизнь на колесах.

Случай сводит его с акробаткой Ангелиной Павловой, работающей в номере «Акробаты на подкидных досках». Молодая артистка становится его женой, а потом и партнером. Они придумывают свою клоунаду,

шее его жизнь. Цирк, в котором работал он тогда со своими товарищами, сгорел. Сгорели костюмы, аппаратура, оформление пантомимы. Это был большой удар. И он решил перейти на инспекторскую работу. Его опыт, знание цирка, авторитет у артистов давали ему это право.

С той поры Одесский все силы отдает Тульскому цирку, прославившемуся созданием оригинальных программ. Вот где пригодились его организаторские способности и фантазия. Его униформисты покоряли публику быстротой, ловкостью, точно-

Ц И Р К ХОЗЯИН МАНЕЖА

разговаривает с клоунами, но и распоряжается установкой аппаратуры, внимательно наблюдает за выступлениями гимнастов, акробатов, эквилибристов.

А если до начала представления заглянуть за форганг — тяжелый занавес, закрывающий выход на арену, — то можно увидеть, как «ведущий», а правильно — режиссер-инспектор манежа, о чем-то говорит с артисткой, которая сегодня выступает в программе впервые, дает указания униформистам (униформисты — это то же, что и рабочие сцены в театре, только в театре рабочие устанавливают декорации за занавесом, или во время затемнения, а униформисты в цирке работают на глазах у зрителей, при полном свете), подходит к микрофону, и в динамиках, установленных в гримировочных комнатах, раздается: «Внимание! Прошу приготовиться к выходу. Даю третий звонок!»

Как командующий парадом, инспектор в последний раз осматривает участников пролога и дает сигнал к началу. «Артисты советского цирка приветствуют зрителей Новокузнецка!» — раздается его звучный голос.

Однако рабочий день Александра Михайловича начинается задолго до момента, когда дирижер взмахнет палочкой, грянет оркестр и раздвинется форганг...

Уже с самого утра Одесский в цирке. Надо проследить за тем, как идут репетиции и составить расписание на завтра, проверить, как установлена прибывшая вчера аппаратура для нового номера — ведь он отвечает за соблюдение правил техники безопасности, провести летучку с униформистами — заболел артист и поменялся порядок выступлений в программе, самому порепетировать с клоуном — готовится еще одна реприза, поговорить с артистом П., который не явился на медосмотр, иначе врач не выпустит его на манеж, с директором решить все финансовые вопросы и подпи-

фабрики, восторженно смотрел на постояльцев, живших в их квартире, которая находилась недалеко от цирка.

Огромный, чуть ли не под потолок, Ян Мацардо, силовой жонглер, занимавшийся дома с гантелями, которые он набивал свинцом, остроумные, ироничные клоуны-сатирики Гурский и Дамиров, ловкие, гибкие, смешные акробаты-эксцентрики Герг — все они были людьми добрыми и удивительно привлекательными. Саша влюблялся то в одного, то в другого, старался подражать им. И когда, окончив школу, он увидел объявление о наборе в высшую школу циркового искусства, то сразу же поехал в Москву — поступать.

Учили будущих артистов многому — от акробатики до музыкальной эксцентриады. И однажды, когда уже недалек был день вручения диплома, в цирковую школу приехал Леон Танги, известный музыкальный клоун-сатирик. Он готовил большой музыкально-эксцентрический номер, и ему нужны были помощники. Из всех он выбрал двоих — Сашу Одесского и Толю Дубино.

В этом комедийном обозрении Саша был смешным клоуном в ярком костюме, играл на трубе, гитаре, саксофоне. Готовились они к юбилейной программе, посвященной 20-летию советского цирка. Но за день до представления юношу призвали в армию, и огни манежа отодвинулись на много лет. Полковая школа, дороги войны, оборона Ленинграда, и только весной сорок пятого он вернулся в цирк. Вернулся, чтоб стать клоуном.

В цирке есть своя классика. И в ней есть клоуны-буфф: Рыжий — неунывающий дурачок, всюду сующий свой нос, и Белый — степенный, важный, элегантный. Клоуны-буфф владели богатым арсеналом выразительных средств. Занятия акробатикой, гимнастикой, верховой ездой делали их тело послушным, жесты точными.

но на сей раз Александр Михайлович превращается в «рыжего». Большим успехом пользовались их сатирические куплеты. «Купила я будильник славный, завожу его исправно, но не хочет он будить. Что мне делать, как мне быть?» — недоумевала Павлова. А находчивый Одесский, лукаво припевая: «Здесь исправит положение вот такое приложение», вытаскивал из необъятного чемодана... петуха. Зал дружно смеялся. А на следующий день директору цирка звонили из магазина и уверяли, что критика учтена, будильники с браком возвращены на завод. Так веселое искусство клоунов становилось острой публицистикой.

Делая свое дело на арене, Александр Михайлович никогда не мог остаться безучастным ко всему, что происходило в цирке.

Если у кого-то не ладился номер — он помогал советом, если кому-то нужно было изготовить реквизит — Одесский шел к директору хлопотать, если возникла ссора — бежали за ним, чтобы помирить. Конечно, эти его качества не могли остаться неиспользованными — Александра Михайловича назначили руководителем программы-пантомимы «Салют смелым!», которую горячо принимали зрители Иванова, Горького, Костромы. И, трудно сказать, как дальше складывался бы творческий путь Одесского, но произошло печальное событие, повернув-

стью. Он сам выносил на манеж бодрость, отличное настроение, которое передавалось и артистам, и публике. А за форгангом Александр Михайлович был чрезвычайно требователен, его этому научил знаменитый клоун Карандаш, не прощавший никому ни малейшей оплошности. Однако строгость не мешала ему ладить со всеми. Одесский считает это качеством профессиональной чертой. «Недаром во Франции инспектора именуют «мсье Лойяль», — любит повторять он.

И когда наш цирк готовился к открытию, помочь ему прислали опытного режиссера-инспектора А. М. Одесского. С присущей ему энергией Александр Михайлович руководил подготовкой арены и служебных помещений, учил униформистов, организовывал репетиции, вел представления. А завтра он в последний раз выходит на манеж в нашем городе. В последний потому, что его ждет Тула, ставшая для него родным домом. Но, поверьте, нелегко уезжать оттуда, где оставлен кусочек сердца, хотя, вроде бы, и привык к переездам. Ведь отправлять новый корабль в первое плавание выпадает в жизни нечасто.

И. БЕИЛИН.

На снимке: представление ведет Александр ОДЕССКИЙ.

31 АВГ 1974
НОВОКУЗНЕЦК
РАБОЧИЙ